

УДК 323

DOI: 10.17223/1998863X/38/21

М.А. Сущенко

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Статья посвящена изучению и классификации основных научных подходов в исследованиях отечественных и китайских авторов политической трансформации современного Китая. Автор исходит из того, что политический курс КНР является регулируемым сверху политическим процессом, рассчитанным на длительный период времени в обстановке внутренней стабильности и общественного согласия. Автором делается вывод о необходимости применения синтетического подхода к изучению трансформационной динамики политической системы современного Китая.

Ключевые слова: трансформация, модернизация, КНР, Китай, традиции, реформы, подходы.

Трансформация политической системы КНР вызывает интерес у многих учёных в связи с наметившимся процессом перехода ряда стран восточно-азиатского региона к постиндустриальному обществу. Модернизация, инициированная в экономической сфере с конца 1970-х гг., объявленная Дэн Сяопином основой всех реформ, способствовала трансформационным процессам во всей политической системе современного Китая.

Политико-культурный подход к исследованию политических процессов позволяет определить степень влияния традиций на трансформацию политической системы КНР. Как отметил А.В. Виноградов, современная китайская цивилизация вновь восстановила принцип регулирования общественной жизни через силу традиций, который автор связывает с возрождением конфуцианских норм в обществе. Целью Китая, пишет А.В. Виноградов, «на нынешнем этапе является поиск новой стратегии развития, формирующей новую идентичность. Опыт социалистического строительства, интегрировавшего западную индустриальную культуру в национальные традиции и создавшего феномен мобилизованности, стал основой для такого движения» [1. С. 31].

По мнению В.Ф. Бородича, разработка стратегии реформ в КНР выстраивалась с учетом баланса между новым и традиционным. В духовной сфере легитимизация либеральных ценностей ограничивалась областью гражданских и экономических отношений. Ценности личного благополучия, дабы не стимулировать массовый рост индивидуализма, не придавалось самостоятельного характера. По замыслу Дэн Сяопина часть общества не просто получала возможность стать состоятельным, а разбогатеть, чтобы затем помочь сделать то же самое другим. Традиционная ценность общего сохраняла приоритет над ценностью частного, не совершая резких разрывов с традиций даже при проведении либеральных экономических преобразований [2. С. 150].

Я.М. Бергер изучал патерналистский характер власти в Китае посредством традиционного подхода, соответствующего национальной культурной

традиции. Она понималась исследователем в качестве доминанты централизованной государственной власти в политической, хозяйственной и культурной жизни страны. Приверженность национальным ценностям в политике охраняет КНР от негативного влияния последствий интеграции в систему глобальной экономики [3. С. 75].

Национальные политико-культурные традиции в Китае выражают свойство китайской идентичности, которая рассматривается в качестве фактора стабильного, экономически сильного государства. При данном типе развития Г. Иришин определил два этапа. Во-первых, создание политического механизма для инициирования модернизации и необходимых научно-технологических, социально-экономических и общественно-политических реформ, которая определяет национальную идентичность и стимулирует эти преобразования. Во-вторых, формирование эффективной и стабильной политической системы, которая соответствует качественно новому типу общества и обновленной идентичности [4. С. 89].

Политическая культура и её элементы характеризуют отношения как между властью и обществом, так и среди участников политической жизни, поэтому для исследования генезиса и результатов трансформации политической системы КНР необходимо изучение устойчивых духовных явлений в процессе меняющихся политических институтов.

При **институциональном подходе** к исследованию политического процесса центральными являются понятия управления и власти, с помощью которых изучаются элементы организационного (институционального) компонента политической системы. Спецификой процесса политической трансформации КНР является главенствующая роль института партотократического государства с системой доминирующей партии, выступающей инициатором курса модернизационного развития общества.

Проблема китайских реформ с 1990-х гг. отечественными учёными трактовалась как стремление власти в соответствии с обстановкой найти возможности примирения идеалов китайского варианта марксизма с классическим либерализмом, добиваясь стабильности и одновременно преобразования общества, партии, армии и государства. Существенные изменения партии-государства в КНР, по мнению В.Г. Гельбраса, станут возможными только после трансформации общества, становления новых слоёв и групп населения, сформировавшихся в обстановке зрелых товарно-рыночных отношений, развития мелкого, среднего, крупного частного и государственного бизнеса в долгосрочной перспективе [5. С. 32].

При изучении политического развития КНР следует уточнить исследуемый объект, не нарушив методологической целостности. Модернизация политической системы в соответствии с общими представлениями западных учёных означает образование и развитие современных политических институтов и форм государственной деятельности в рамках существующей политической структуры. В Конституции КНР 1982 г. была закреплена в числе базовых задач развития необходимость «сосредоточить свои усилия на социалистической модернизации, следуя по пути строительства «социализма с китайской спецификой» [6]. Таким образом, представления о модернизации в обществе социалистической формации КНР и в западной научно-

методологической парадигме обладают своими специфическими особенностями. Именно поэтому отечественными авторами Ц.Ц. Чойроповым и О.Б. Бальчиндоржиевой отмечается, что модернизация политической системы КНР была вызвана необходимостью сохранения общественного порядка и усиления авторитета центральной власти для осуществления эффективного управления страной [7. С. 42–52].

А.Д. Смирнов, исследовав содержание реформы политической системы КНР на разных этапах её развития с помощью институционального подхода, пришёл к выводу, что китайское руководство осознало наличие проблемы соответствия сложившейся системы форм и методов управления страной в ходе её трансформации. При этом руководство КНР находится в состоянии специфического поиска пути решения этой проблемы в соответствии с китайскими реалиями и с учётом исторических и культурных традиций китайской нации [8. С. 290].

Китайскими учёными значительное внимание уделяется институциональному подходу к исследованиям трансформационных процессов в политической системе КНР на современном этапе развития. Политическую трансформацию китайский учёный Сян Голань понимает как процесс реформирования системы управления, не отвечающей уровню производительных сил. Перемены в социальных и культурных сферах составляют сущность трансформационных процессов. У изменения и развития духовной культуры есть глубокая историческая продолжительность, взаимное влияние и детерминированность, и все это создает основу для устойчивой обратной связи в реальной жизни. Перемены в экономико-политической жизни приводят к изменению психологии, образа жизни людей и способствуют социальной трансформации [9].

В качестве главных трансформационных направлений в развитии институционального компонента политической системы китайскими авторами определены следующие цели, которые находят реализацию во внутренней политике КПК в XXI в.:

- обеспечение стабильности политической системы как важного условия эффективного продолжения китайской модернизации;
- оптимизация системы государственного управления через развитие управляемой демократизации системы местного самоуправления;
- борьба с коррупцией;
- правовая реформа и др.

В интервью учёный-социолог из КНР Ли Пэйлинь следующим образом определил направления трансформации китайской политической системы: «В условиях глобализации мы должны также работать над повышением уровня правосознания граждан, совершенствованием демократии, борьбой с коррупцией, повышением уровня технологий и управления, обеспечением долговременной политической стабильности» [10]. Направления модернизации КНР президентом Академии общественных наук КНР Ли Теином понимаются в контексте «самосовершенствования социалистической системы» [11. С. 41].

Интересным выглядит исследование Ли Хуэйбина, который связывает успехи экономического развития КНР с внедрением специфической модели

государственного управления, в соответствии с которой партия руководит всеми сферами общественной жизни. Этот вид государственного управления представляет собой переходный тип периода трансформации, основными целями и задачами которой в Китае являются:

1. Создание условий для перехода правительства от модели «управления экономикой» к модели «обслуживания интересов общества».

2. Развитие системы государственного управления от регулирования инвестиционной активности к инвестиционным возможностям общества.

3. Формирование эффективного стандарта системы государственного управления в условиях рыночной экономики.

Со временем, отмечает Ли Хуэйбин, могут проявиться следующие недостатки этого типа управления:

1. Колоссальное разрастание правительственных структур, что влечёт за собой бюрократизацию системы государственного управления.

2. Непосредственный контроль за экономикой со стороны правительства может привести к совершенно неподконтрольной ситуации морального разложения официальных лиц.

3. Неоправданные риски правительства, возникающие в процессе построения новой модели экономики.

4. Катастрофический дефицит социального капитала, который может проявиться в кризисе доверия к власти [12].

Китайские учёные связывают трансформационные процессы с усилением роли КПК, что будет способствовать повышению управляемости социально-экономическими процессами в обществе. За время реформ структура социально-классовых прослоек в КНР заметно изменилась. Китайскими учёными подчёркиваются неизменность руководящей роли властей в этом процессе, которая проявляется в следующих явлениях современной политической жизни:

- рабочий класс по-прежнему представляет собой социально-классовую базу КПК;

- крестьянство является важной силой социалистической индустриализации Китая, массовой опорой КПК;

- китайское руководство весьма внимательно к положению и роли новых социально-классовых прослоек начального этапа социализма [13].

Руководящий характер правящей партии в трансформационных процессах КНР Бао Синьцзянь связывает с линией КПК по следующим направлениям:

- стимулирование социальной гармонии в КНР, которое автор сопоставляет с развитием внутрипартийной демократии;

- оптимизация внутрипартийной работы;

- всемерное усиление борьбы с коррупцией [14. С. 4–8].

Ван Шаосин считает, что успешность всесторонней трансформации экономики, политической системы, общества, реализации политики открытости современного Китая зависит от эффективности руководства этим сложным процессом, осуществляемого Компартией Китая. Под общественной трансформацией он понимает процесс глубоких социальных перемен, оказывающий неизбежное влияние на политическую сферу. Основой логики социаль-

ной трансформации и реформы правящей партии являются следующие положения:

- развитие рыночной экономики вызывает глубокие изменения в социальной жизни;

- структурные перемены в обществе способствуют совершенствованию функций (государственной) власти. Под руководством КПК осуществляется социальная трансформация, а в результате этого процесса изменяется сама партия, что является основной особенностью партийного преобразования в современной китайской (политической) практике. Адаптационная реформа (партии), вызванная тотальной социальной трансформацией, влияет на все стороны внутренней и внешней жизни, пронизывает процесс самоуправления, администрирования и политического руководства правящей партией, а также касается всех сторон политической и социальной жизни страны, становится частью процесса всестороннего подъёма гражданской активности и возрождения партии в новой ипостаси [15. С. 19–20].

О.В. Литвинов посредством институционального подхода уточнил трактовку модели модернизации общества КНР, согласно которой особенностью китайских реформ является ведущая роль компартии в регулируемом сверху политическом процессе. Это означает, что на данном этапе (начальная стадия строительства социализма) модернизация политической системы не затрагивает её фундаментальных основ, сохраняя пока без изменения принцип демократического централизма построения системы [16. С. 279].

Спецификой развития Китая является контролируемый государством политический процесс. В Китае традиционно развивается специфический тип отношений «государство – общество», которому характерно господствующее положение категорий власти и управления. В основе таких форм политического развития в обществах незападного типа находится установка на «нелиберальную модернизацию». Данные формы политических ориентаций государств догоняющего типа развития соответствуют стремлениям недемократических режимов к рационализации системы власти и утверждению политического порядка, который становится целью политической трансформации общества. Как отмечал С. Хантингтон, недемократические режимы обеспечивают эффективное государственное управление посредством утверждения политического порядка в обществе, который становится главной задачей любой модернизации. Идеология данных режимов служит основой легитимности, а их партийная организация обеспечивает институциональные механизмы для мобилизации поддержки и осуществления политических стратегий [17. С. 47].

В основе **системного подхода** к исследованию политической системы КНР находятся представления о разнохарактерном влиянии политических, экономических, культурных факторов развития общества, способствующих его целостности. Китайскими авторами сущность политической трансформации в современном Китае понимается как часть общего реформаторского процесса, исследуемого в рамках системного и многоуровневого процесса социальных преобразований, который предполагает не только масштабный экономический прогресс, но и определённые политические и культурные последствия. Представляется интересной точка зрения китайского учёного

Юй Кэпина, отметившего, что политический фактор китайской модернизации оказался даже более весомым, чем во многих экономически развитых странах. Начавшийся процесс экономической модернизации после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва привёл к реорганизации внутренней структуры КПК, изменил политические принципы её функционирования и основные задачи и цели партии в целом. Без этих политических перемен дальнейшие экономические реформы были бы невозможны [18. С. 120–121].

Китайская модернизация как многофакторный процесс с помощью системного подхода изучается многими исследователями. Коллективная монография китайских и белорусских авторов Дин Жуджуна, М.М. Ковалева, В.В. Новика посвящена экономическим реформам в КНР. Отмечается в качестве особенности китайской модели реформ решение вопроса о первичности экономического развития. Авторы отметили, что по сравнению с экономическими реформами, институциональные трансформации – это постепенный процесс. Это связано с тем, что трансформация экономического развития – эволюционный процесс, а политико-институциональная трансформация сталкивается с большим числом искусственных препятствий, прежде всего идеологического характера [19. С. 93].

В то же время политическая трансформация трактуется китайскими авторами в качестве оптимизации системы государственного управления, части общих структурных изменений в обществе. Изменения в политической системе развиваются параллельно с трансформационными процессами в экономической, социальной и культурной сферах. Бао Синьцзянь посредством инструментов системного подхода характеризовал период эпохи «реформ и открытости» КНР как время структурной трансформации. В ней происходят не просто изменения отдельных элементов (социальной) системы, а сущностная и всесторонняя реформа экономической и политической систем и их механизмов функционирования. Китайский исследователь определяет следующие особенности трансформационных процессов в политической системе КНР:

- структурная трансформация осуществляется на базе основных принципов функционирования социалистической экономической и политической систем;

- развитие и самосовершенствование социалистического строя проходит через процесс открытости внешнему миру;

- экономическая и социальная трансформации, вызванные продвижением по пути рыночных реформ, проявляются в следующих аспектах. Во-первых, в переходе от плановой к социалистической рыночной экономике. Во-вторых, в переходе от аграрного к индустриальному обществу. В-третьих, в переходе от «деревенского» к «городскому» обществу. В-четвёртых, в переходе от индустриального к информационному обществу нового типа. В-пятых, в переходе от традиционного к демократическому правовому обществу. Структурная трансформация затрагивает основы социалистической системы КНР и проявляется в широком спектре изменений, является фундаментом осуществления модернизации КНР и исторической предопределённостью. Она будет определять дальнейшее социально-экономическое развитие страны и после реализации программы реформ. Процесс структурной трансформации КПК происхо-

дит через новаторское строительство самой правящей партии посредством реализации следующего механизма:

- через повышение эффективности координации процесса структурных социально-экономических преобразований;
- через усиление идеологического строительства в партии;
- через расширение внутрипартийной демократии, которая должна стимулировать гражданскую демократию;
- через усиление борьбы с коррупцией, а также усиление существующих институтов, ограничивающих деятельность власти;
- через углубление реформы управленческой системы партии [14. С. 4–8].

Дин Юаньчжу видит задачу повышения правосознания граждан одной из приоритетных целей углубления политики реформ. Исследователь утверждает, что для управления страной в соответствии с законом необходимо строительство правового общества. Отмечается, что это новый путь управления государством на текущем историческом этапе. По мнению учёного из КНР, это приведет к экономическому развитию, политической ясности, культурному процветанию, формированию социальной справедливости и развитию экологически благоприятной обстановки. Укреплению правового государства, согласно концепции китайского учёного, должны сопутствовать решения следующих стоящих перед обществом задач:

- повышение благосостояния народа посредством развития системы социального обеспечения КНР;
- реформирование бюджетных организаций и создание государственных учреждений;
- оптимизация и рационализация системы государственной службы КНР [20].

В основе **социологического подхода** к политической трансформации КНР находится анализ социальных процессов, включающих в себя идентификацию их основных субъектов, методов, условий и складывающихся политических отношений между ними. Политическая трансформация понимается как процесс, являющийся частью общественной трансформации, частное направление в её развитии.

Представляется интересным исследование В.Ф. Бородича. Автор отметил, что для обществ с восточным типом институциональных матриц важна динамика положительных социально-экономических изменений, что является главным трансформирующим показателем. В этой связи автором разграничиваются понятия «трансформация» и «модернизация» следующим образом. Под модернизацией понимается процесс изменения системного объекта, производимый по замыслу и воле субъекта в интересах развития системного объекта. Трансформация общественной системы определяется её природой, внутрисистемными потребностями существования и развития. Кроме того, она обусловлена необходимостью отвечать на вызовы внешней среды. Вызовы среды не напрямую трансформируют общественную систему. Они проходят сквозь своеобразный «фильтр» природы любой общественной системы и согласуются в её ответах на вызовы, которые носят форму политических решений и шагов государства, а также организованных общественными структурами, либо спонтанных, социальных или индивидуальных действий.

Таким образом, под политической трансформацией понимается качественное изменение всей общественной системы [21. С. 24–30].

А.Д. Смирнов исследовал изменения в обществе КНР во время модернизации. Наиболее заметно, по мнению российского учёного, трансформация социальной структуры китайского общества выразилась, во-первых, в возрастании и автономизации социально-политической и экономической роли прослойки китайской бюрократии – ганьбу в сфере партийного, государственного и хозяйственного строительства. Во-вторых, в значительном расслоении социальной базы КПК – рабочих, крестьян, интеллигенции и нового среднего класса. В-третьих, в ускоренном процессе урбанизации. В-четвёртых, в формировании политически структурированного и осознающего свои интересы слоя крупных и мелких собственников – класса национальной буржуазии [8. С. 130–131].

Среди отечественных и зарубежных исследователей сложился **нормативно-ценностный подход** при комплексных исследованиях трансформационных процессов в обществе КНР с использованием других научных методов.

Отечественными учёными-востоковедами В.А. Абрамовым и Н.А. Абрамовой применён нормативно-ценностный научный подход – наравне с инструментами традиционного и социологического методов – к исследованию связей китайских социальных трансформаций и изменений внутри ценностных систем. Было отмечено, что процесс смены старых и включение в ценностную систему новых элементов («сяокан», «датун») является длительным и сложным. Социально-культурная трансформация проходит через приращение социокультурных ценностей с опорой на традиции с целью сохранения цивилизационного потенциала [22. С. 115].

В. Михеевым указывается на некоторые трудности трансформационных процессов в КНР: «Для локализирующегося Китая характерны интенсивные трансформационные процессы и противоречия, возникающие между формирующимися и сложившимися ценностями и проявляющиеся в нестабильности социальной идентичности» [23. С. 461].

Китайским исследователем Ван Шаосином трактуется смысл социальной трансформации через проявление ценностных устремлений общества, направленных на достижение цели социального развития. В исследовании использованы инструменты нормативно-ценностного, социологического и институционального научных подходов. Автор отмечает, что правящая партия должна переходить от стандартов осуществления прямого управления (жизнью общества) на эффективное регулирование в соответствии с основными требованиями социального самоуправления и изменениями функций государства (современного типа). Ван Шаосин указал, что необходимость преобразований правящей партии, вызванных структурной трансформацией общества, разрушит схему существующих политических интересов, что означает большее ограничение власти КПК и увеличение или расширение прав социальных масс. Всё искусство управления этим сложным процессом преобразований не только заключается в осуждении недостатков старого института и прославлении преимуществ нового, но и в умении использовать старый институт для благополучного становления второго [15. С. 18–25].

Мы исходим из того, что политический курс КНР с конца 1970-х гг. включает в себя развитие регулируемого сверху процесса всестороннего социального прогресса, рассчитанного на длительный период в обстановке внутренней стабильности и общественного согласия. Политическую модернизацию в КНР мы понимаем как часть общественных изменений в современном китайском государстве партократического типа, направленных на преобразования в системе государственного управления, проходящих по пути развития управляемой демократизации сверху, с апелляцией к ценностям национальной культуры и традиционным механизмам проведения политики. Модернизация в КНР, которая началась в экономической сфере, приводит к трансформации всей структуры политической системы. Успешная модернизация политической системы является частью всесторонней трансформации политической системы общества.

Наиболее близким подходом к исследованию политической системы мы считаем синтетический подход, означающий всестороннее развитие всех её подсистем. Поэтому мы будем понимать под политической трансформацией в КНР разновидность общественного процесса, предполагающего постепенные перемены во всех или некоторых областях политической системы, которые отличаются качественными или количественными изменениями в её структуре и отношениях, основанных на традициях китайской государственности и механизмах политико-культурной преемственности.

Таким образом, всестороннее развитие КНР в настоящий период времени характеризуется нами как стадия структурной трансформации общества, в котором изменения в политической системе направлены на укрепление политического порядка, одной из задач которого является достижение стабильности в государстве. Такое состояние политической системы КНР характеризуется устойчивостью её элементов, отражённых в китайских политических традициях.

Литература

1. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты: политические аспекты: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2006. 39 с.
2. Бородич В.Ф. Сравнительный опыт политической трансформации Китая и России // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. М.: Вост. лит., 2002. С. 149–154.
3. Бергер Я.М. Модернизация и традиция в современном Китае // Полис. 1995. № 5. С. 60–77.
4. Иришин Г. Политическая модернизация Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 6. С. 88–98.
5. Гельбрас В.Г. Китай после Дэн Сяопина: проблемы устойчивого развития // Полис. 1995. № 1. С. 28–38.
6. Constitution of the People's Republic of China (Full text after amendment on March 14, 2004) (Конституция КНР 1982 г. Полный текст с поправками от 14 марта 2004 г.) [Электронный ресурс] // The National People's Congress (NPC). Official web. 14.03.2004. Электрон. дан. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Constitution/node_2826.htm (дата обращения: 10.05.2015).
7. Чойропов Ц.Ц., Бальчиндоржиева О.Б. Особенности модернизации политической системы Китайской Народной Республики // Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ: сб. ст. / под ред. Н.Г. Скворцова, Юй Кепина. СПб.: Астерион, 2007. С. 41–52.
8. Смирнов Д.А. Идейно-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. 323 с.

9. Сян Голань. От «вассальной» культуры к «гражданской» культуре: необходимость культурной сознательности [Электронный ресурс] // Теория-Китай: сайт. Электрон. дан. URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201209/t20120925_234899.shtml (дата обращения: 24.08.2016).
10. Построение гармоничного социалистического общества: взгляд социолога [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь Жибао» онлайн: сайт. Электрон. дан. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/Te3237349.html> (дата обращения: 05.04.2016).
11. Ли Теин. Теория и практика экономических реформ в КНР. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. 130 с.
12. Ли Хуэйбин. Социальный капитал и трансформация системы государственного управления [Электронный ресурс] // Теория-Китай: сайт. Электрон. дан. URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201209/t20120925_234906.shtml (дата обращения: 20.09.2016).
13. Ли Сингэн. Социально-экономическая трансформация и изменение структуры классовых прослоек в России и Китае [Электронный ресурс] // Теория-Китай: сайт. Электрон. дан. URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201209/t20120920_234767.shtml (дата обращения: 20.08.2016).
14. Бао Синьцзянь. Трансформационные процессы в современном Китае // Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ: сб. ст. / под ред. Н.Г. Скворцова, Юй Кепина. СПб.: Астерион, 2007. С. 4–8.
15. Ван Шаосин. Преобразование правящей Партии в условиях социальной трансформации Китая // Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ: сб. ст. / под ред. Н.Г. Скворцова, Юй Кепина. СПб.: Астерион, 2007. С.18–25.
16. Литвинов О.В. Китайский путь к демократии. М.: Научная книга, 2004. 352 с.
17. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
18. Юй Кэпин. Демократия в Китае: вызов или шанс? // Демократия и модернизация. К дискуссии о вызовах XXI века. М., 2010. С. 120–121.
19. Дин Жуджунь, Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая: научное издание. Мн.: Издательский центр БГУ, 2008. 446 с.
20. Дин Юаньчжу. Реформа аппарата и усовершенствование общественной системы с точки зрения строительства правового общества // Теория-Китай: сайт. Электрон. дан. URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201501/t20150120_317134.shtml (дата обращения: 20.08.2016).
21. Бородич В.Ф. Проблемы трансформации политических систем России и Китая. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. 247 с.
22. Абрамов В.А., Абрамова Н.А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. М.: Восточная книга, 2014. 350 с.
23. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. М., 2005. 646 с.

Sushchenko Maxim A. Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

E-mail: spacemirror@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/38/21

BASIC APPROACHES TO STUDY OF POLITICAL TRANSFORMATION OF MODERN CHINA

Key words: transformation, modernization, China, PRC, traditions, reforms, approaches

Studies of transformation of the political system of People's Republic of China are interest to many scientists in connection with the emerging process of transition a number of countries in the East Asian region to a postindustrial society. Politico-cultural approach to the study of political processes allowed A.V. Vinogradov, Y.M. Berger, V.F. Borodich and other scientists-sialologists determine the degree of influence of traditions on transformation of the political system of the PRC. The political-cultural approach allows to determine the degree of influence of traditions on transformation of the political system of the PRC. With the institutional approach, A.D. Smirnov, V.G. Gelbras, T.S. Choyropov, O.B. Balchindorgievoy used the concepts of governance and power, with the help of which elements of the organizational (institutional) component of the political system were studied. Among Chinese scientists (for example, Xiang Golan, Li Tein, Li Huibing, Li Singang, Bao Xinjiang,

Wang Shaoxing), much attention is paid to the institutional approach to studying the transformation processes in the PRC political system. At the heart of the system approach are the ideas about the diverse influence of political, economic, cultural factors of development society, contributing to its integrity. At the heart of the systematic approach of Chinese scientists Yu Keping, Ding Zhuan, Bao Xinjiang, Ding Yuanzhu, there are ideas about the diverse influence of political, economic, cultural factors of the development of society, contributing to its integrity. With the help of sociological approach, A.D. Smirnov and V.F. Borodich analyzed social processes, including the identification of their main subjects, methods and conditions, the emerging political relations between them. Political transformation is understood as a process that is a part of social transformation, a private direction in its development. Among domestic and foreign synologists (for example, V.A. Abramov, N.A. Abramova, V. Mikheyev, Wang Shaoxing), a normative value approach has developed in complex studies of transformation processes in the PRC society using other scientific methods. In this scientific article, we will understand the political transformation of the PRC as a kind of social process that involves gradual changes in all or some areas of the political system that are characterized by qualitative or quantitative changes in its structure and relations based on the traditions of Chinese statehood and the mechanisms of political and cultural continuity. Thus, the comprehensive development of China at this time is characterized by us as a stage of structural transformation of society, in which changes in the political system are aimed at strengthening the political order, one of the tasks of which is to achieve stability in the state.

References

1. Vinogradov, A.V. (2006) *Kitayskaya model' modernizatsii: sotsial'no-politicheskie i sotsio-kul'turnye aspekty: politicheskie aspekty* [The Chinese model of modernisation: Socio-political and socio-cultural aspects: political aspects]. Abstract of Politology doc. Diss. Moscow.
2. Borodich, V.F. (2002) *Sravnitel'nyy opyt politicheskoy transformatsii Kitaya i Rossii* [Comparative experience of political transformation of China and Russia]. In: Svistunov, N.P. (ed.) *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China]. Moscow: Vostochnaya literatura. pp. 149–154.
3. Berger, Ya.M. (1995) *Modernizatsiya i traditsiya v sovremennom Kitae* [Modernisation and tradition in modern China]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 5. pp. 60–77.
4. Irishin, G. (2011) Political modernization of China. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 6. pp. 88–98. (In Russian).
5. Gelbras, V.G. (1995) *Kitay posle Den Syaopina: problemy ustoychivogo razvitiya* [China after Deng Xiaoping: The problems of sustainable development]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 1. pp. 28–38.
6. People's Republic of China. (2004) *Constitution of the People's Republic of China* (Full text after amendment on March 14, 2004) [Online] Available from: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Constitution/node_2826.htm. (Accessed: 10th May 2015).
7. Choyropov, Ts.Ts., Balchindorzhieva, O.B. (2007) *Osobennosti modernizatsii politicheskoy sistemy Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Modernisation of the political system of the People's Republic of China]. In: Skvortsov, N.G. & Yu Capin. (eds) *Transformatsiya obshchestva i partiynopoliticheskoy sistemy Rossii i Kitaya v XXI veke: sravnitel'nyy analiz* [Transformation of society and party political system of Russia and China in the 21st century]. St. Petersburg: Asterion. pp. 41–52.
8. Smirnov, D.A. (2005) *Ideyno-politicheskie aspekty modernizatsii KNR: ot Mao Tszeduna k Den Syaopinu* [Ideological and political aspects of the modernisation of the PRC: From Mao Zedong to Deng Xiaoping]. Moscow: Institute for Far Eastern Studies, RAS.
9. Golan, X. (2012) *Ot "vassal'noy" kul'tury k "grazhdanskoy" kul'ture: neobkhodimost' kul'turnoy soznatel'nosti* [From "vassal" to "civil" culture: The need for cultural consciousness]. [Online] http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201209/t20120925_234899.shtml. (Accessed: 24th August 2016).
10. Anon. (n.d.) *Postroenie garmonichnogo sotsialisticheskogo obshchestva: vzglyad sotsiologa* [The construction of a harmonious socialist society: The view of a sociologist]. [Online] <http://russian.people.com.cn/31521/Te3237349.html>. (Accessed: 5th April 2016).
11. Lee, T. (2002) *Teoriya i praktika ekonomicheskikh reform v KNR* [Theory and practice of economic reforms in China]. Moscow: Institute for Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.
12. Lee, H. (2012) *Sotsial'nyy kapital i transformatsiya sistemy gosudarstvennogo upravleniya* [Social capital and the transformation of the system of public administration]. [Online] Available

from: http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201209/t20120925_234906.shtml. (Accessed: 20th September 2016).

13. Lee, S. (2012) *Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya i izmenenie struktury klassovykh prosloek v Rossii i Kitae* [Socio-economic transformation and changing the structure of class strata in Russia and China]. [Online] Available from: http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201209/t20120920_234767.shtml. (Accessed: 20th August 2016).

14. Bao Xinjian. (2007) Transformatsionnye protsessy v sovremennom Kitae [Transformation processes in modern China]. In: Skvortsov, N.G. & Yu Capin (eds) *Transformatsiya obshchestva i partiynno-politicheskoy sistemy Rossii i Kitaya v XXI veke: sravnitel'nyy analiz* [Transformation of society and party political system of Russia and China in the 21st century]. St. Petersburg: Asterion. pp. 4–8.

15. Wang Shaoxing. (2007) Preobrazovanie pravyashchey Partii v usloviyakh sotsial'noy transformatsii Kitaya [Transformation of the ruling Party under China's social transformation]. In: Skvortsov, N.G. & Yu Capin (eds) *Transformatsiya obshchestva i partiynno-politicheskoy sistemy Rossii i Kitaya v XXI veke: sravnitel'nyy analiz* [Transformation of society and party political system of Russia and China in the 21st century]. St. Petersburg: Asterion. pp.18–25.

16. Litvinov, O.V. (2004) *Kitayskiy put' k demokratii* [The Chinese way to Democracy]. Moscow: Nauchnaya kniga.

17. Huntington, S. (2004) *Politicheskiy poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh* [Political Order in Changing Societies]. Moscow: Progress-Traditsiya.

18. Yu Capin. (2010) Demokratiya v Kitae: vyzov ili shans? [Democracy in China: a challenge or a chance?]. In: Inozemtsev, V. (ed.) *Demokratiya i modernizatsiya. K diskussii o vyzovakh XXI veka* [Democracy and modernisation. Towards a discussion on the challenges of the 21st century]. Moscow: Evropa. pp. 120–121.

19. Dean Zhujun, Kovalev, M.M., & Novik, V.V. (2008) *Fenomen ekonomicheskogo razvitiya Kitaya* [The phenomenon of China's economic development]. Minsk: Belarusian State University.

20. Ding Yuanzhu. (2015) *Reforma apparata i usovershenstvovanie obshchestvennoy sistemy s tochki zreniya stroitel'stva pravovogo obshchestva* [The reform of the apparatus and the improvement of the social system in terms of building a legal society]. [Online] Available from: http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201501/t20150120_317134.shtml. (Accessed: 20th August 2016).

21. Borodich, V.F. (2008) *Problemy transformatsii politicheskikh sistem Rossii i Kitaya* [Problems of transformation of political systems of Russia and China]. Moscow: Institute for Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

22. Abramov, V.A. & Abramova, N.A. (2014) *Tsennostnyy potentsial kitayskogo "mogushchestvennogo kul'turnogo gosudarstva" v proektsiyakh global'nogo razvitiya* [The axiological potential of the Chinese "powerful cultural state" in the projections of global development]. Moscow: Vostochnaya kniga.

23. Mikheev, V. (2005) *Kitay: ugrozy, riski, vyzovy razvitiyu* [Threats, Risks, Development Challenges]. Moscow: Moscow Carnegie Centre.